

— Не волнуйтесь, господин Хэ, мы, ребята, прошли профессиональную подготовку, всё будет в порядке!

Хэ Чжаньшу тоже доверял своим подчинённым. Начальник охраны, старина Чэнь, в прошлом был спецназовцем, его мастерство было на высшем уровне. И братья, которых он взял с собой, тоже обладали навыками, так что их личная безопасность не вызывала сомнений.

После возвращения завтра Хэ Чжаньшу планировал раздать красные конверты. Старина Чэнь, конечно, получит большой, ведь безопасность в течение года была обеспечена благодаря этим ребятам.

Кстати, старина Чэнь был местным, у него была маленькая дочка. Помимо красного конверта, он решил подарить ей маленький кулон из золота с инкрустацией нефритом.

Хуан Сяодоу мог работать до полуночи. С одним рабочим столом, стулом и настольной лампой он продолжал трудиться. Хэ Чжаньшу подогрел для него стакан молока и увидел, как Хуан Сяодоу, держа в руках маленькую шкатулку, наносил краску. Шкатулка была выполнена в технике перегородчатой эмали. Сначала он наносил узоры, затем кистью добавлял цвет, а после высыхания краски покрывал всё лаком. Если бы не размер шкатулки, можно было бы подумать, что это обычная вещь, но она выглядела так же, как и те, что стояли на их семейном многоярусном стеллаже.

— Господин Хэ, не могли бы вы мне помассировать плечи?

Хуан Сяодоу пошевелил шей и мягко попросил, капризничая.

Просидев четыре или пять часов с опущенной головой, шея определённо начинала болеть. Когда он двигал шей, слышался хруст. Хэ Чжаньшу было жаль парня за его усердие, и он начал массировать его шею и плечи.

— Ты теперь мной командуешь? Заметил, что ты всё смелее становишься!

— Мы же свои люди! Я тебе обувь меняю, ты мне плечи массируешь — это называется любовь!

Хэ Чжаньшу усилил нажим, и Хуан Сяодоу вскрикнул, переставая шутить.

— Хватит уже, сколько времени? Ты ещё не хочешь спать? Если будешь так напрягать глаза, они испортятся.

Лампа накаливания светила очень ярко, и со временем глаза начинали болеть и сохнуть. Если так продолжится, глаза действительно пострадают.

— Если я ослепну, буду ходить с тростью, а ты будешь меня выводить гулять!

— Перестань нести чушь. Пей молоко и ложись спать!

— А можно мне с тобой спать?

— А можно тебе на улице спать?

Хуан Сяодоу надул губы и покорно выпил молоко. Хэ Чжаньшу хотел преподать ему урок: нельзя давать лестницу, а он сразу на крышу лезет. В этот момент зазвонил телефон.

— Алло, старина Чэнь, что случилось...

— Господин Хэ, спасите нас, мы не можем выбраться, мы бежим в горы!

В трубке слышалось тяжёлое дыхание старины Чэня, а на фоне — шум ветра и крики. Его голос звучал крайне взволнованно.

— Мы вошли в деревню, и за нами стали следить. Сяо Чжан под предлогом посещения туалета вышел и обнаружил, что вся деревня занимается подделками! Сяо Чжан был очень осторожен, но его всё равно обнаружили, и теперь жители деревни преследуют нас!

Старина Чэнь говорил быстро, а в это время кто-то кричал:

— Капитан, куда бежим?

Крики становились всё громче.

— Вы все вместе?

Лицо Хэ Чжаньшу стало холодным, а Хуан Сяодоу быстро подал ему ключи от машины, обувь, пальто и кошелёк.

— Да, мы вытащили Сяо Чжана, и сотня или двести жителей деревни начали нас преследовать, не давая уйти!

— Бегите в горы, спрячьтесь в древнюю гробницу, никого не теряйте! Я сейчас приду и спасу вас!

Когда затрагиваются общие интересы, начинается настоящая осада.

Почему бы не вызвать полицию? Но если вся деревня занимается подделками, а полиция ничего не делает, то какой смысл звонить?

Там всё слишком глубоко, глубже, чем можно представить!

Теперь остаётся только надеяться, что старина Чэнь и его люди продержатся до его прихода. Он должен вывести их всех целыми и невредимыми!

— Я поеду, а ты оставайся дома, никуда не ходи!

Хэ Чжаньшу получил локацию от старины Чэня и быстро взял ключи от машины и пальто, которые протянул Хуан Сяодоу.

— Возьми с собой людей, не ходи один, это слишком опасно. И всё же нужно вызвать полицию, но не местную, а из города или уезда!

Хуан Сяодоу напоминал.

— Я знаю.

Хэ Чжаньшу выбежал из дома, спускаясь по лестнице, он позвонил в магазин, чтобы все оставшиеся сотрудники охраны отправились с ним. Часть охраны из Яньжуй была отправлена в антикварную лавку для обеспечения безопасности.

Он связался с председателем провинциальной Ассоциации антикваров, чтобы через ассоциацию вызвать полицию из провинции и города. Только так можно было действовать.

Близился конец года, билеты на самолёты и поезда было трудно достать, но две провинции находились не так далеко друг от друга, и на машине можно было добраться за три-четыре часа. Вскоре целый караван машин направился к горе Маншань.

Хуан Сяодоу тоже не мог усидеть на месте. Неудивительно, что Хэ Чжаньшу не разрешил ему ехать — это место было слишком опасным. Если бы он туда отправился, это было бы равносильно самоубийству. Старина Чэнь, обладающий мастерством, и его ребята, каждый из которых был не промах, оказались в окружении и преследовались жителями деревни с криками «убейте их!». Это действительно было так, как сказал Хэ Чжаньшу: убьют и бросят в какую-нибудь пещеру, и не найдёшь.

О боже, это слишком опасно!

С Хэ Чжаньшу ничего не случится, правда?

Они даже не успели признаться в чувствах, неужели ему придётся стать вдовцом?

Нет, нет, не стоит думать о ерунде!

Спать всё равно не мог, поэтому решил заняться рукоделием, но его сердце было полно тревоги.

В два часа ночи телефон Хуан Сяодоу внезапно зазвонил. Он в панике схватил телефон — неужели Хэ Чжаньшу уже добрался? Но это было невозможно, они не могли быть так быстры!

Посмотрев на экран, он увидел имя — Хэ Чжаньянь.

Почему эта девчонка ещё не спит? Неужели она тоже беспокоится за брата?

— Братец Доу, почему телефон брата не отвечает? Где он?

В голосе Хэ Чжаньянь слышалась паника, она даже дрожала.

— Твой брат уехал по делам. Что с тобой? Почему ты так говоришь? Что случилось?

У Хуан Сяодоу волосы встали дыбом, по коже пробежал холодок. С Хэ Чжаньянь что-то не так! Она звучала так, будто вот-вот заплачет! Может, с дедушкой что-то случилось?

— Братец Доу, скорее приди и спаси меня! Цзинь Тан хочет изнасиловать меня! Он ночью пробрался в мою комнату и пытался сделать это! Я его выгнала, но он не позволяет мне выйти, дверь заблокирована, его семья не выпускает меня! Братец, мне так страшно!

— Чёрт!

Хуан Сяодоу оцепенел, но не от страха, а от ярости!

— Он заманил меня в свой родной город, сказал, что его мать больна и хочет меня увидеть, и я поехала. Но оказалось, что всё было ложью, и они ничего не планировали. Они сказали, что уже темно и нет машин, и не позволили мне уйти. Я хотела уехать утром, но он ночью, только что, вломился в мою комнату и начал трогать и целовать меня! Братец, братец!

Хэ Чжаньянь не смогла продолжить и расплакалась.

— Запри дверь, закрой окна! Не принимай от них никакой еды или воды! Что бы он ни говорил, не открывай дверь! Я сейчас приеду и спасу тебя! Чёрт его поberi, я его убью!

Хуан Сяодоу был в бешенстве, он никогда не видел такого подлого и низкого человека!

Цзинь Тан использовал отвратительные методы. Сначала он думал, что Хэ Чжаньянь — простая девушка из обычной семьи, и вёл себя так, будто она должна быть польщена его вниманием. Возможно, он был сладкоголосым и умел говорить, играя роль «центрального кондиционера», что привлекло чрезмерно защищённую Хэ Чжаньянь. Она, поддавшись чувствам, потеряла голову, а когда Тянь Цинъюй начал за ней ухаживать, она в порыве гнева привела Цзинь Тана домой. Хотя это было неправильно, Хэ Чжаньянь была хорошей девушкой, и она хотела, чтобы её родители и брат оценили парня, которого она полюбила. Семья не стала сразу возражать, решив дать время, чтобы Цзинь Тан раскрыл свою истинную сущность.

Цзинь Тан увидел в ней «человека-чека» и, как и следовало ожидать, начал активно действовать. Хэ Чжаньянь хотела чистых и искренних чувств, просто любви, но Цзинь Тан, уже закалённый в жизненных битвах, не мог быть таким простым. Его больше интересовали деньги Хэ Чжаньянь.

Хэ Чжаньянь не могла отпустить свои первые чувства, но её раздражала жадность Цзинь Тана. Она говорила, что он часто намекал на её приданое и как будут распределены их финансы после свадьбы. Он даже спрашивал, если у них родится ребёнок, который будет передан Хэ Чжаньшу, то будут ли Хэ Чжаньшу и Хуан Сяодоу суррогатными родителями для других детей.

Хэ Чжаньянь уже хотела расстаться и даже сказала об этом, но Цзинь Тан умолял её остаться. Он не мог позволить ускользнуть такой добыче и не хотел ждать три года. Отказ Хэ Чжаньянь от близости заставил его нервничать. Цзинь Тан использовал сладкие слова, говоря, что его родители больны и хотят её увидеть, чтобы заманить её. Он хотел воспользоваться моментом и осквернить её. Ведь если они переспят, то могут появиться дети, и тогда можно забыть о трёх годах и расставании. Всё будет закономерно.

<http://bllate.org/book/15289/1350790>